

Василий Артемов

Вторая жизнь Маргариты
Бургундской

16+

Василий Артёмов

**Вторая жизнь
Маргариты Бургундской**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Артёмов В. А.

Вторая жизнь Маргариты Бургундской / В. А. Артёмов —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Безумные приключения двух друзей, пилота и ученого, в прошлом, настоящем и даже в ином мире. Сюжет напоминает катание на американских горках с безумными поворотами. Исторические персонажи, но помещенные в необычные ситуации, и современная авиация в прошлом, и рыцарские сражения, и немного романтики, фантастика, инопланетяне, путешествия, и, конечно же, юмор. Итак, два друга решили поменять ход истории, ради давней любви одного из них к несчастной королеве, которую тот знал только по книгам. И что же из этого получилось?! Иллюстрация создана по заказу автора книги: Базаевой Александрой Константиновной, творческий псевдоним: "Три литра неба".

Содержание

Глава первая. Вступление	5
Глава первая. Инопланетный гость	8
Глава вторая. Сквозь кроличью нору.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава первая. Вступление

Я давно вынашивал план написания этой книги, лет этак с 14. Был я тогда юным романтиком, писал стихи, которые сейчас даже читать не могу, слишком они романтичны и наивны. Я, как и многие юноши того времени, читая исторические романы, мечтал о подвигах. Тогда не было ни интернета, ни социальных сетей, ни Википедии, ни мобильных, да и многого другого не было. Мне кажется, мы были как-то чище. Я, наверное, сейчас похож на старика, а, может, так оно и есть. Не хотелось бы занудствовать, я – совсем о другом. Современная жизнь накладывает на юных дарований, которые, возможно, будут умнее и сильнее нас, некоторый отпечаток мира машин; мы полностью погружены в этот мир. Сейчас почти нет людей, не использующих гаджеты и не сидящих часами в интернете. Многие, даже сидя за столом в компаниях, не могут отложить свои девайсы. Сколько раз наблюдал такую картину: в гостях или в кафе сидят люди и не могут просто нормально общаться потому, что нужно просмотреть соц. сети, всем ответить, обменяться фотками. И это просто поглощает людей, отрывающихся от реальности и уходящих в виртуальный мир. Тем не менее, я – современный человек и использую гаджеты по полной программе. Работаю я программистом, но чтобы сидеть на вечеринке в телефоне – ну, уж нет. Но это так – лирика. Так вот я к чему все это: современные юноши уже отягощены всякой информацией, которая зачастую для них не предназначена. Думаю, половина школьников лучше меня знает всю «Камасутру» (если честно, не читал и подробностей не знаю, но общее представление о назначении данного чтива имею). И теряется романтика – вот я как раз об этом. А в то время, о котором я так часто вспоминаю, подойти к девушке, взять ее за руку было высшим наслаждением, постоять с ней рядом, поговорить, помечтать, полюбоваться луной, небом, и больше не надо было ничего.

Вот в это время мне случайно попала одна книга, которая поразила меня в самое сердце. Начались школьные каникулы. Я сидел дома и ждал, когда мы с родителями поедим на дачу. Мама собирала вещи к трехмесячной поездке в деревню, я изучал книжные полки и тут увидел книгу Мориса Дрюона «Узница Шато-Гайара». У нас было очень много книг, даже больше, чем в школьной библиотеке, причем гораздо больше. Я читал много приключенческой литературы от Дюма до Малышева, но одна книга привлекла, даже не знаю, почему, мое особое внимание. Это была вторая книга из серии «Проклятые короли». Потом я, конечно, взахлеб прочитал все семь книг и перечитывал их неоднократно. Смотрел фильмы, изучал архивы Франции (конечно, доступные в сети, благо, полно закрытых ресурсов, на которых есть архивные материалы того времени). Есть, конечно, в книгах Дрюона некоторые выдумки, есть даже несколько вымышленных персонажей, есть некоторые неточности, но в целом эти книги можно считать «зеркалом истории» Франции 14-го века: уж очень точно автор отразил как историю, так и дух того времени. Конечно, я не собираюсь разбирать «по косточкам» эти замечательные книги – расскажу суть.

Великий, но жестокий король Франции Филипп 4-й Красивый, известный многими деяниями: и объединением Франции, и уничтожением тамплиеров, и первым созывом генеральных штатов, и фальшивомонетными делами, да много чем (его даже на уроках истории проходят), становится главным героем первой книги. Книга подробно описывает дух того времени, исторические события и многое другое. У него три сына, и дочь, ставшая королевой Англии. Один сын умный (Филипп 5-й), один – так себе (Карл), и третий – дурачок (Людовик Сварливый). Но вот королем после смерти Филиппа становится как раз Людовик. Я, конечно, позволил себе некие вольности в описании персонажей и событий, но скажу сразу: моя книга ни разу не историческая, не научная, а просто развлекательная. Поэтому всех любителей разбирать книги на предмет ошибок прошу не сильно усердствовать, потому что, кроме моих фантазий, тут ничего нет, но, может, совсем чуток истории на мой лад, и немного науки.

Продолжаем. Так вот эти сыновья были женаты на трех принцессах. Старший, который редкий . . . . ., не могу выразить свое мнение о нем в рамках литературы, в общем, его прозвали Людовик Сварливый. Не зря! Редкий поганец, скажем так, был женат на Маргарите Бургундской. У среднего, самого умного из них, жена была Жанна Бургундская, и третий «ни рыба, ни мясо» (про него последняя книга «Когда король губит Францию»), был женат на Бланш Бургундской. В России ее имя звучит как Бланка, и во всех книжных переводах ее так и называют. Но это неверно, ее имя Бланш де Бургонэ (Blanche de Bourgogne), и я ее все же буду называть правильно.

Во все времена супружеская измена процветала. На эту тему множество анекдотов, фильмов, литературных произведений, да, вообще, много всякого. Но в средневековье мужская измена, особенно в королевских семьях, была делом нормальным, а вот женская измена считалась страшным преступлением. Не будем обсуждать этот аспект, скажу только, что измена женам вышеназванных королей обошлась очень дорого, ибо, по сути, были опозорены принцы. Дамы изменили мужьям королевских кровей с конюшими (нет, конюшии – это дворяне, но мелкого рода). Попались изменщицы, конечно, по дурости, и, как обычно, из-за человеческой алчности. Алчность погубит людей! Робер д'Артуа, проиграв тяжбу матери Бланш и Жанны, пфальцграфу Матильде Бургундской, очень обиделся на нее. Артуа, выследив распутных принцесс (хотя, справедливости ради, надо сказать, что Маргарита, пользуясь покровительством Филиппа Красивого, не сильно и пряталась), не поленился сгонять в Англию, чтобы пожаловаться на них королеве Англии Изабелле, дочери Филиппа 4-го. А она, сильно обделенная мужским вниманием, ибо король Эдуард 2-й был пи. . . . ., простите голубым (ну, так бывает), вступила в игру и подарила своим «дорогим» родственницам кошели для милостыни. Те же, недолго думая, подарили эти презенты своим любовникам. Изабелла тоже не поленилась сгонять во Францию на скоростном поезде под Ла-Маншем. Что? Вы говорите, не было тогда скоростных поездов? А, ну, да. На корабле плыла несколько дней для того, чтобы пожаловаться папке на жен своих братьев. Королю не понравилась такая ситуация, и он попросил принцесс предъявить подарки. Они не смогли, а вот их любовники – пожалуйста. В общем, любовников жестоко казнили, не буду описывать все ужасы той эпохи. А принцесс посадили в тюрьму. Жанну – в замок Дурдан, с менее жестким содержанием, потом ее и вовсе выпустили, а вот Маргариту и Бланш определили в Шато-Гайар. Место это было, как назло, такое красивое. Замок построил Ричард Львиное сердце, чтобы грозить французскому королю. Но потом французы отжали замок у младшего брата Ричарда, а его самого отправили в Англию, купив билет на ближайший поезд до острова. А! Ну, да, поезд не пришел, пришлось плыть на корабле. В общем, именно в этот замок принцесс посадили под замок. Условия их содержания были ужасными, позже об этом еще пойдет речь.

Скажу сразу, принцессы плохо кончили. Маргариту убили там же в возрасте 25-лет, чтобы она не мешала ее поганому мужу жениться на несчастной Клеменции Венгерской. А вот Бланш провела в темнице более 10 лет (этого в книге Дрюона нет, эту информацию я нашел в архивных материалах, ну, очень мне была интересна ее судьба). Там она родила ребенка, и в тридцать с небольшим, очень больная, была переведена в монастырь, где и умерла. Меня такая концовка книги, ну, никак не устраивала. Я понимал, что это – история, и с ней ничего не сделаешь. Даже не знаю, почему мне так понравилась Маргарита! Можно сказать, это была моя первая любовь – книжная героиня, историческая личность с очень грустной судьбой. Да, во многом она сама виновата, но кара, которая ее постигла, не соответствует ее вине, при том, что ее дуболом муж изменял ей налево и направо со служанками. В частности, у него была даже дочь от одной из них, Эделины. Так вот, для меня был так пленителен ее образ, что мне, истинному рыцарю, как мне тогда казалось, хотелось спасти даму своего сердца. В то время показали великолепный фильм Роберта Зенекиса «Назад в будущее». Вот и решение – «Делориан», машина времени. Я много думал и мечтал, как же спасти мою несчастную

принцессу. Ученые много спорят о том, возможны ли путешествия во времени. Я, конечно, – не ученый, но некоторое отношение к науке имею, так вот, я считаю, что нет – невозможно. Есть, конечно, много теорий о «кротовых норах», есть теория о том, что если обогнать свет во много раз, можно догнать и посмотреть. Есть теории об изменении пространственно-временного континуума, использующего энергию, о гравитационных разрывах пространственной материи, о сложении пространств, о параллельных пространствах и много– много чего еще. Тем не менее, я все же думаю, что путешествие во времени невозможно. Но даже если бы оно было реально, изменять историю очень опасно. Вспомните фильм «Назад в Будущее»: маленькая оплошность Марти дала огромное искривление временной оси, и получилась альтернативная история, сильно напугавшая Марти. Однако ему удалось все исправить. Но это – кино, в реальности же напортачить можно было бы намного серьезней. Но я позволю себе все же пофантазировать на эту тему. Поехали.

Глава первая. Инопланетный гость

Было жаркое лето. Я взял отпуск на положенные две недели и, проведя неделю на даче под Москвой, решил отправиться в деревню, находящуюся в Тамбовской области, в четырех сотнях километров от Москвы, в которой прошло мое детство, а, точнее говоря, в которой я отдыхал летом. Накануне ко мне приехал мой друг Пашка, с которым я учился в Университете, где по окончании учебы мы пару лет работали преподавателями. Потом Пашка устроился работать в НИИ и стал крупным ученым, а я ушел в летное училище и, получив погоны лейтенанта ВКС, отправился защищать южные границы нашей Родины. Но во время боевых действий после неудачного катапультирования был комиссован и выучился на программиста. Хотя в карьере мы с Павлом разошлись, но продолжали дружить, а иногда и отдыхали вместе. Пашка приехал ко мне на дачу, и мы решили немного помотаться по России на моем внедорожнике. Для начала мы решили посетить Тамбовскую область, ну, очень я захотел посетить места моей юности, да и Пашка не возражал.

Мы взяли с собой палатку, шашлычный набор, всякое снаряжение для летнего отдыха на природе, затолкали все это в машину и отправились по сонной «Рязанке» на юго-восток нашей Родины. Играла музыка, причем, как обычно, тяжелая. Машина весело бежала по утренней дороге, благо подмосковные пробки еще не начались. Солнышко уже проснулось и медленно выползло из-за горизонта. Утренняя роса еще блестела на придорожной траве. Дома начинали постепенно просыпаться, и жизнь возрождалась в проезжаемых городках и деревнях. Я открыл люк, чтобы насладиться свежим воздухом. Серая асфальтовая струна резво убегала куда-то вдаль, унося нас в мир приключений.

Под Рязанью мы остановились на легкий завтрак. Пели птички, шелестели кроны деревьев. Воздух был наполнен потрясающим летним ароматом, немного пахло хвоей, немного малиной. Где-то вдалеке прошелестел поезд, погудев мощным басом. Легкий ветерок ласкал траву. Мы немного отдохнули и двинулись в путь. Летний зной постепенно начал вступать в свои права. Люк пришлось сменить кондиционером. Музыка заиграла громче, мы весело ехали все дальше и дальше. Деревенские подмосковные пейзажи постепенно сменились на рязанские поля и леса, которые длинной чередой тянулись за окном. Красиво!

Вот, наконец, показался Шацк. Его невысокие дома растянулись в городские улочки. Город гудел, как муравейник: повсюду суетились жители, куда-то спешили кто на машинах, кто пешком. Окна квартир и офисов были открыты: кто-то вальяжно восседал на балконе, где-то играла музыка, а кто-то активно работал, сидя за офисными столами, хотя на календаре была суббота. Не было ничего особенного – обычная жизнь небольшого российского городка. Магазины, оформленные в стиле 80-х, хвастались современными вывесками. Оживленные улицы сменились домами частного сектора Казачьей слободы. Тут царил полный фьюжн стилей: от маленьких одноэтажных домиков с небольшими закопченными окнами, стандартными террасками с обвалившимся орнаментом до здоровенных кирпичных коттеджей с автоматическими воротами и эркерами, увенчанными огромными окнами. Наконец город остался позади и скрылся за поворотом. Леса и поля сменяли друг друга, как на киноленте. Дорога была, конечно, как после бомбежки, хотя сражения тут никогда не шли. Казалось, что только вчера тут гремели орудия и прямо на дорогу летели многотонные бомбы. Мы пересекли границу Тамбовской области, и дорога стала ровнее. Наверное, местная администрация все же немного поделилась своим асфальтом с федеральной трассой. Машин почти не было: на 30 км нам встретилось всего десяток машин. Солнце, хоть и вошло в зенит, но, благодаря многовековым кронам придорожных деревьев, на дороге чувствовалась прохлада и, как это ни странно, свежий воздух – и снова был открыт люк. Наконец мы добрались до заветного указателя «Алгасово» и свернули направо. Дорога круто спускалась вниз. Вся округа была, как на ладони:

и бескрайние поля, и покосившиеся деревенские дома, и остатки колхозных строений. Спустившись вниз, мы свернули на проселочную дорогу, которая вела к моему деревенскому дому.

Вот он – мой дом, в котором я проводил летние каникулы. Сердце почему-то застучало сильнее. Вспомнилось многое: и как мальцом изображал из себя Дункана Маклауда, сделав из сломанной телевизионной антенны себе меч; и как, сидя на крыше, читал Мориса Дрюона про Маргариту Бургундскую и прочих королей, страстно желая спасти Маргариту; и как бегал с ребятами, играя в какие-то игры; и как мечтал о понравившейся девушке, даже не помню, как ее звали; и как бегал по деревянному мосту через маленькую речушку за хлебом по поручению мамы. Но, подойдя к дому, нашел я его в весьма плачевном состоянии: терраски уже не было, трехметровая трава поглотила весь двор, крыша провалилась, сарай рухнул. Мы с Пашей вошли в дом, чуть не получив по голове балкой. Я осмотрелся: кухни почти не осталось, только стены с канувшими в вечность обоями, остатки печи и проваленный пол. Комната пострадала меньше, хотя жилой ее назвать было нельзя: стена с наполовину отвалившимися обоями; очень постаревшая моя кровать все еще возвышавшаяся исполином, ибо сделана была моими родителями, и при всей ее обветшалости разрушена не была; старая мамина картина; побитые окна. В общем – все! Нет больше моего деревенского домика!

– Ладно, Василич, пошли! Тут уже только ветер проживает. Жаль, конечно! Прикольный был домик, но время беспощадно к нам.

– Это точно! Ну, пошли. Домик канул в вечность!

– Куда дальше поедем?

– Давай заночуем на местных холмах – тут классный вид на речку, а завтра купнемся и рванем дальше.

– Поехали.

Сказано – сделано. Мы сели в машину, немного прокатились по полузаброшенному поселку, в котором уже осталось очень мало жителей, и, наконец, решили взобраться на курганы. Село Алгасово лежит в долине лихо меандрирующей реки Вопши, а вокруг, словно крепостные стены, окружают село величественные курганы высотой метров 20. Вот тут нам явногодились внедорожные качества моего автомобиля, который аккуратно полз по крутой дороге наверх. И вот мы преодолели все виражи, взяли высоту, и, немного покружив по верхотуре кургана, нашли ровную площадку, на которой решили расположиться. У подножия кургана – заливные луга, а чуть поодаль – русло реки. За рекой виднелся лесной массив и многокилометровые поля. С другой стороны кургана, как на ладони, виднелось село Алгасово с многокилометровыми полями, давно заброшенными, и редкие покосившиеся домики. А чуть поодаль – еще гряда курганов. Мы поставили палатку, разожгли костер в мангале и устроили себе настоящий шашлычный пир. Поставили стол, стулья, разложили угощения, налили себе по стаканчику сока и начали наш душевный отдых. Вкуснейший шашлычок с румяной корочкой таял во рту. Хрустящие ломтики свежайшего хлеба с ароматным сыром отлично дополняли наш пир. Мы поглощали наши яства и любовались чудесным видом долины реки. Настроение было просто великолепное! Где-то в небесах носились ласточки, их тут было много, так как гнездятся они на склонах кургана.

День постепенно клонился к закату. Вечерний туман начал медленно расползаться от берега реки по заливным лугам, покрывая таинственным белым облаком все вокруг. Нам казалось, что мы где-то в высокогорье. Те, кто бывал в горах, наверное, много раз видели такую картину: за спиной высятся макушки гор, а впереди молочная река облаков. Удивительный пейзаж! Я много раз видел такое, когда участвовал в боевых действиях в горах. Взлетаешь, набираешь высоту – под тобой густой пуховый ковер из облаков, и повсюду из-под облаков высятся острые макушки горных массивов. Красота! Тут было что-то подобное. Мы с Пашей вели неспешный разговор и вспоминали нашу с ним бурную молодость: как «бомбили» на моих старых Жигулях, доставшихся мне от папы, как потом сутками чинили нашу машину, а потом

опять таксерили по ночам, но зато гордые приезжали в институт на машине, а не на метро, как все. У нас, конечно, были мажоры, но все равно было приятно подкатить на машине к родному универу. Вспоминали наших учеников, потом я рассказывал ему о давно утихших, к счастью, сражениях. Он рассказывал про свои научные работы. В общем, так мы встретили с ним закат. Солнце медленно скрылось за курганом, и тьма начала постепенно овладевать окрестностью. Туман, подсвеченный лучами заходящего солнца, серебрился у подножья курганов. Природа постепенно начинала засыпать. Был слышен тихий треск костра. Мы уже наелись, как удавчики, и прогоняли уже по третьей чашке ароматного чая с апельсиновой шоколадкой. Красота!

Потом, убрав наш нехитрый инвентарь, мы уже готовились залезть в палатку, чтобы отправиться в царство Морфея (бог сна в античной мифологии), как вдруг в небе появилось какое-то голубоватое свечение.

– Это что за чудеса?

– Не знаю.

– Паша, ты же – ученый, должен знать, – прикололся я.

– Ну, я – ученый, а не Википедия. Хочешь, я тебе все про термодинамику и ньютоновскую механику расскажу.

– Не, тут, мне кажется, теория относительности больше подойдет.

– Может, ты и прав.

Мы налили себе еще по чашечке чая и стали наблюдать.

– Василич, а ты не видал такие чудеса, когда летал?

– Нет, не видал.

Свечение наблюдалось явно на большой высоте, и сначала не имело четких границ, а наблюдалось на западе и занимало на небе градусов 20. Оно было пурпурно-фиолетового цвета. Внутри него просматривалась какая-то сфера, середина которой была намного темнее. По мере же удаления от центра свечение становилось менее интенсивным. Шацкий район вообще славится всякими непонятными явлениями, и многие любители паранормальностей кричат во весь голос про то, что этот район просто изобилует инопланетянами, ведьмами, медиумами, духами, призраками, лешими, барабашками и всякими сказочными персонажами. Я всегда был скептиком и не верил в это. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что во время летнего отдыха в Алгасово, будучи еще мальцом, я видел такое свечение, а однажды видел очень быстро перемещающуюся точку в ночном небе. Что это было, я не знал, но всякой тарабарщины про встречу с инопланетянами выдумывать не стал. Может, это было что-то просто неизвестное мне. Гроза тоже вызывала страх и бурю эмоций у средневековых людей. Я рассказал Пашке о своих детских наблюдениях.

– Что же ты сразу не сказал, что тут край барабашек!

– Я, вроде, не верю во все это.

– Ну, да! А это что такое? – указал Паша на небесное свечение.

– Вот очень жажду от тебя услышать объяснение.

– Ты чего? Это же – твои пенаты, я-то тут – гость. Наверное, твои кореша летят.

– Ага, мы же все детство с тарелками играли.

– Ну, я так и понял.

Свечение начало немного уменьшаться в площади и интенсивности. Возникло ощущение, что оно снижалось.

– Кажись, на посадку пошел, – улыбнулся я.

– Может, у них тут местный аэропорт, как в «Людах в черном». А что? Место тут – что надо.

– Ты хочешь сказать, что народа тут практически нет, никто не увидит, а если увидит, то не поймет, за белочку примет.

– Ну, да, именно. И до Москвы недалеко. Сейчас сядут на инопланетный вертолет и через часик уже в столице.

– Интересно.

Пашка взял телефон и что-то начал внимательно изучать. Свечение стало все более походить на шар и продолжало уменьшаться. Наконец мы четко увидели светящуюся сферу, свет становился менее ярким. Сфера вошла в атмосферу, заискрилась, сильно уменьшилась и через полминуты плюхнулась куда-то в лес. Паша ковырялся в телефоне и что-то высчитывал. Из леса вырывались языки пламени. Очевидно, объект совершил не самую лучшую посадку.

– Может, рванем туда?

– Думаешь, стоит? – усомнился Пашка.

– Ты же – ученый, тебе должно быть явно интересно. Может, это какой-нибудь наш корабль приземлился не туда, и космонавты нуждаются в помощи.

–Ну, погнались.

Мы быстро свернули палатку, упаковали снаряжение в машину и рванули в сторону пламени, без которого этот объект найти было бы очень сложно. Я аккуратно сполз с кургана на внедорожнике и выскочил на дорогу, ведущую к центру поселка. Проскочив центр с полуразрушенной церковью и парой заколоченных магазинов, мы выехали на просёлочную дорогу в сторону деревни Кадыковка. Вокруг нас тянулись километры лесов, дорога несколько раз разветвлялась, и, наконец, мы добрались до лесного массива. Ночь дышала волшебной прохладой, воздух был девственно чистый. Преодолев несколько километров полей, мы въехали в ночной лес. Лесные запахи завораживали. Вокруг стоял мрак, только свет фар освещал нам ухабистую дорогу, изобилующую вылезшими из земли корнями деревьев. Ехали медленно, дорога сильно петляла. Минут через 30 мы добрались до поляны, где решили оставить машину, ибо ехать далее было невозможно, и пошли пешком. Через час пешего хода мы дошли до места падения инопланетного корабля. Сфера, которую мы видели с холма, оказалась размером чуть больше автомобиля, свет ее сильно потускнел. Мы осторожно подошли к кораблю (или что это такое было) и стали его изучать. Инопланетные технологии оказались весьма необычными: было непонятно, из чего он сделан, на чем работал, как управлялся. Через какое-то время свет сферы погас и корабль открылся. Мы заглянули внутрь. Внутри был пилот или пассажир. Существо весьма оригинальное. Его лицо немного напоминало череп, хотя на голове было что-то вроде головного убора или шлема, как оказалось потом, и подобие волос, только очень жиденьких, у него тоже обнаружилось. Тело его было упаковано в плотно облегающий скафандр. У него были огромные глаза, очень узкие скулы, носа не было, ушей – тоже. Рот, если и был, то мы его вначале не заметили. Теперь я понял, откуда японские анимешники взяли такие пропорции. В общем, что-то малоприятное, но человекообразное. Скорее этот тип был похож на скелотрона. Мы аккуратно вытащили его из пилотского кресла и положили на землю. Судя по всему, он был ранен. Мы потащили его к машине. Шли долго, постоянно останавливались. Существо явно тяжело переносило дорогу, но ничего не предпринимало. Нам даже было непонятно, жив он или нет. Ближе к рассвету мы притащили его к машине и вытащили аптечку, не имея понятия, помогут ли ему наши лекарства, но попробовать стоило. Мы спросили у него, как снять его скафандр. Он пошевелил пальцами, и где-то в его костюме раздалось шипение. Мы немного нервничали и держали наготове дубинку, мало ли с каким настроением он сюда приперся.

Нам удалось освободить его от скафандра. Ну и страшен же он был, реально походивший на Кощея Бессмертного. Настоящий скелотрон: длиннющие тонкие руки с 10 очень тонкими пальцами, причем 4 пальца были в два ряда. Тело было плоским и худым, как будто он год не ел. Ноги тоже были худющими, кожа его была больше похожа на кожу ящерицы: сухая, неприятная и с какими-то пупырышками. Оказавшись на земле, он указал нам пальцем на сумку, прикрепленную к скафандру, где мы и нашли какие-то коробочки. Он подсказывал нам,

что нужно с этим делать. Короче, почти до полудня мы лечили это инопланетное чудо. Наконец он кивнул головой или так нам показалось, что типа все в порядке. Мы вытащили надувной матрас и, подстелив под него целлофан (хрен его знает, мало ли какая инфекция у него там есть), уложили гостя, и он, вроде, уснул или вырубился, не знаю, как у них там отдыхают. А сами забрались в машину и тоже вырубались, ибо не спали более суток.

Под вечер я проснулся и первым делом проверил нашего пришельца из другого мира. Он, вроде как, начал приходить в себя. Наверное, лекарства у них были лучше, чем у нас.

Мы с Пашей помогли нашему гостю сесть. Он начал что-то активно делать. Его огромные глаза не имели зрачков. Каждый глаз состоял из большого количества каких-то сфер, напоминающих светодиоды или kaleidoscope. Так вот, эти фонарики начали активно что-то производить и мигать разными цветами. Было такое ощущение, что он загружался, внимательно глядя на нас.

- Что это с ним?
- Грузится, наверное.
- Может, это, вообще, робот.
- Не похоже: он явно живой, мы же его лечили всю ночь.
- Ну, да.
- Наверное, он нас не понимает.
- Мы его тоже вряд ли поймем.

Гость долго находился в астрале. Мы предложили ему глотнуть чайку, но он, действительно, словно грузился и не реагировал, хотя вчера, вроде, все понимал. После длительного астрала наш инопланетянин наконец пришел в себя.

– Приветствую вас, жители планеты EARTH, – услышали мы. Но он ничего не произносил, слова зарождались где-то в голове, причем непонятно, как. Голос был абсолютно обезличенным: не имел ни тембра, ни интенсивности, и это производило впечатление, как будто сам с собой разговариваешь. То есть звука не было, а информация была. Как ему это удавалось, не знаю.

- Привет, инопланетный гость! – ответил я обычным голосом.
- Здорово, откуда ты такой свалился к нам?
- Я вас благодарю за мое спасение, я мог бы погибнуть без вашей помощи.
- Нет проблем, обращайся.

Гость рассказал нам о том, что прибыл издалека, из другой галактики. Рассказал о своей планете и об их сообществе, которое распространилось, аж, на сотню планет. Ребята они вполне мирные, но уровень развития их цивилизации был на несколько порядков выше нашего, что было неудивительно. Мы задали ему сотню вопросов, и он отвечал. От нашей пищи он отказался, ибо зубов у него не было, а вот чай попил с удовольствием. Мы провели под его руководством еще пару медицинских процедур. Затем аккуратно усадили его отдыхать и продолжили допрос.

Оказывается, жители его системы – гермафродиты и пола не имеют. Дышать ему не нужно, а вот солнечная энергия, вода и питательная суспензия ему были как раз очень нужны. Некоторые запасы у него имелись. Но главное – вода и солнце. Их планета была ближе к звезде, чем наша, поэтому солнца ему было маловато, но, если сильно не напрягаться – хватало. Про нашу планету он знал очень мало только из общего курса географии в университете. Получается – эти ребята так или иначе изучали нас. Он работал в научном учреждении и выполнял сложную операцию в отдаленной части космоса. Что именно он делал, мы так и не поняли, наверное, потому, что еще не доросли до этого. Но произошла серьезная авария, и его занесло в горизонт событий. Мы с Павлом засыпали его вопросами о том, что есть черная дыра, и как он мог не пропасть в ней. Он долго рассказывал нам о ее структуре. Оказывается, все намного сложнее, чем мы думали раньше. В дыре, конечно, нельзя находиться. Но у них есть 27-тимер-

ное измерение (точнее, оно есть у всех, только мы его не ощущаем) и точка с бесконечно большой массой – это не совсем верная интерпретация. Для декартовой системы координат это, действительно, точка, а вот в реальности, это – куб с гиперсложной структурой. Мы не поняли 2/3 из его рассказа. В общем, в этом случае к горизонту событий подойти можно было, только это небезопасно. Но вот произошла авария, и его выбросило к нам. Напарники его пропали, и он не знал, что с ними. Возможно, они погибли, а он чудом спасся. И вот теперь он у нас. Что с ним делать, мы не знали, да и он тоже.

Мы переночевали на полянке и на следующее утро направились к его тарелке. Шел он с трудом, но все же это было проще, чем нести его на себе, хотя он весил не более 50 кг. Добравшись до тарелки, наш гость попытался ее завести, но она была явно неисправна. Он поковырялся с рацией. Ему повезло – связь работала, и он передал своим какие-то сигналы. Затем откинулся на кресло и сказал, что ему нужно дождаться сигнала, ибо сигнал придет, даже с использованием всех их супертехнических новинок, только завтра.

– Ваши сигналы распространяются быстрее скорости света? – спросил Паша.

– Нет, но они умеют перемещаться по пространству нелинейно.

– Т.е. не используя наше пространство?

– Можно и так сказать, пространство везде одинаковое, оно и наше и ваше, только оно неоднородно.

– Т.е. ты используешь его искривления для телепортации сигнала?

– Не совсем: оно не искривляется, оно неоднородно, и, меняя измерения, можно его ускорить. Телепортировать, к сожалению, нельзя, поэтому нужно подождать.

– Понял тебя.

– Слушай, а ты рацию можешь взять с собой? Да, и поехали отсюда, подберем тебе одежду, посмотришь наш мир.

– Вообще-то, это нарушение с моей стороны, я же не изучал вашу планету.

– Так вот и изучишь, мы тебя, типа, с неофициальным визитом пригласили.

– А так можно?

– Ну, если официально – то нет, а неофициально – можно.

– Вы – хитрые ребята.

– А потом ты же не специально оказался здесь, тебя к нам занесла авария.

– Это – правда, но у нас вступать в контакт с жителями других планет нельзя без специального разрешения.

– Так ты и не вступал, мы же тебя бессознательного вытащили.

– Логично.

– Вы, наверное, в правительстве работаете?

– Нет, – засмеялись мы.

– Странно, а кем?

– Я – ученый, – сказал Паша.

– А я – программист, – сказал я.

– Я так и понял: вы оба ученые мужи, только один изучает, а второй создает.

– Да, как-то так.

Он поклонился нам.

– Эй, ты чего?

– У нас принято уважать ученых, которые творят прогресс. Я – младший сотрудник, а у вас явно высокие звания на вашей планете.

– У нас это не принято, мы тут, типа, все равны.

– Нет, ученых нужно уважать.

– Ты бы это нашему правительству сказал.

– Вот тут я точно не имею права, но разве у вас это не так?

– Нет, брат, у нас ученый – это призвание, да и программист – тоже, хотя программистам по веселее живется, но мы работаем потому, что любим свое дело.

– У нас тоже, только у нас ученые это – высшая каста, из которой формируют правительство, и касте ученых все поклоняются. Я тоже избрал эту стезю, но мне до сана ученого еще далеко, я еще учусь и работаю лаборантом.

– Эх, Василич, помнишь, как мы с тобой тоже в лаборатории пахали? – обратился ко мне Пашка.

– А то.

– Вот вы прошли этот этап и получили сан, я тоже надеюсь достичь его.

– Желаем тебе удачи!

– Спасибо, друзья!

– Ладно, бери рацию, и давай твой корабль спрячем.

– А зачем?

– Тут, на нашей планете, не все ученые и не все дружелюбно настроены: сломают его тебе нафиг.

– Скорее сопрут.

– О, ужас, т.е. мне повезло, что я встретился с высшей кастой, иначе последствия могли быть печальными.

– Это – правда, у нас тут столько ....., ну, нехороших людей.

– Наверное, поэтому ваша планета стоит в отдельном списке особо сложных, и на нее нужен отдельный допуск, который дают только ученым, начиная со средней касты, и только после специального экзамена.

– Это правильно – ваши руководители – мудрые ребята, но у нас есть и хорошие люди.

Мы назвали нашего гостя Коляном, ибо его имя было слишком сложным.

– Колян, бери свою связь с внешним миром, и потопали.

Мы дошли до машины, посадили Коляна назад, благо там были тонированные стекла, и поехали показывать ему нашу чудную страну. Гость наш был очень умный парень, объяснять подолгу не приходилось. Видно было, что его народ достиг гораздо более высокого уровня развития, чем мы. Что меня удивило, у них была другая система ценностей, и у них была иная система правления, напоминающая коммунизм. Конечно, они достигли огромных успехов, и их люди не думали о насущных проблемах – они были увлечены великими целями. Хотя, с одной стороны, условия их жизни были намного проще, им даже еда как таковая не была нужна. Но, с другой стороны, жизнь у них была скучнее, что ли. Мы купили ему такую одежду, которая могла бы скрыть его внешний облик. Конечно, выглядел он все равно экстравагантно и привлекал внимание, но не сильно, ибо всяких фриков у нас полно. Мы довезли его до Москвы и вместе прогулялись по улицам. Он был поражен количеством людей, машин, лампочек и магазинов. В его прагматичный, хоть и умный, мозг не помещался размах русской души. Кстати, он пристрастился к нашим йогуртам и детским пюрешкам, ибо ничего другого он есть не мог. Мороженое ему даже понравилось. Правда, на их планете не было таких продуктов, из которых можно было бы это сотворить. Они вообще не заморачивались на еду. А у нас для еды была целая церемония, как он выразился, но она ему понравилась.

И уже через пару дней Колян сидел с нами за столом и смотрел по телеку наши советские комедии. Показывать фильмы современных киноделов не хотелось, чтобы не позорить нашу планету. Он даже в кафе пристрастился ходить. Однажды мы его угостили кофе. Для него это был удар по мозгам. Он, конечно, не начал метать громы и молнии и громить кафе, но был явно навеселе и никак не мог понять, почему. Попытался даже научиться танцевать, рассказывал всякие, как ему казалось, смешные истории, но, благо, быстро заснул. Утром у него в голове было странное ощущение, и он не помнил, что было вчера. Но ощущение это ему понравилось, только оно должно быть очень дозированным, как сказал он впоследствии. Даже попросил

вечером налить ему пару столовых ложек кофейку, и они с Пашей, можно сказать, забухали. К утру самочувствие его было нормальным, он был полон сил, и настроение было отличным. А вечером еще накапал себе кофейку. Он быстро разобрался с тем, как работает техника, хотя мобильный телефон его удивил: не то, что он был для него чем-то особенным, его удивила сама архитектура системы. Мы показали компьютерные игрушки, они ему также понравились. Причем его высокотехнологичную магию использовать тут было невозможно, он просто играл, и я его 2 дня от компа оттащить не мог.

Через месяц к нему на помощь должно было прибыть подкрепление, и мы отправились в Алгасово. Там без труда нашли место падения корабля, именно туда он и вызвал своего коллегу, с которым они вместе починили корабль. Колян познакомил нас с его товарищем. Тот был более закрытым, чем Колян: общался с нами очень осторожно, и желания посмотреть нашу планету без санкций соответствующих органов у него не было. Но мы все же его уговорили. Сначала новый гость, которого мы прозвали Серега, был очень малообщительным и пытался немного дистанцироваться от нас, он казался немного высокомерным, но мы его угостили кофе, и он стал даже еще более общительным, чем Колян. Серега и Колян потусили у нас около месяца, и вполне себе даже освоились на нашей планете. Мы даже отпускали их одних в город, но они, конечно, старались никуда не влезать. И им это удавалось.

Но, наконец, пришло время прощаться. В качестве благодарности за свое спасение Колян оставил нам свой корабль, благо тот был маленьким. Он, словно в матрице, закачал нам умение управлять кораблем, и у меня чуть голова не взорвалась от новых знаний, да и Паше тоже досталось несладко. Мы немного поупражнялись в управлении этим диковинным летательным аппаратом под наблюдением наших старших товарищей. В итоге мы пришли к выводу, что управлять этой штукой лучше вместе, все же наши инопланетные гости были более развитые, но у нас вдвоём с Пашей, вроде, что-то получалось. Благо, я служил в доблестных ВКС РФ, поэтому управление полетом у меня получалось лучше, а вот разбираться с навигацией получалось лучше у Паши. В общем, изучив наш подарок и сдав экзамены по его управлению, мы проводили наших гостей и, погрузив корабль на прицеп, притащили его ко мне на подмосковную дачу, где его и спрятали.

Иногда мы с Пашей выбирались на дачу и по ночам устраивали тренировочные полеты. Сначала мы летали по нашей планете, так как корабль легко разогнался до скорости света. Мы спокойно, но не совсем законно, посетили другие страны и самые красивые уголки нашей планеты. Затем высадились на луне, благо, корабль мог поддерживать нашу жизнь, так как ребята из космоса перенастроили корабль на наши биометрические данные. Конечно, прогуляться по Луне мы не смогли, ибо скафандров у нас не было, но рассмотреть Луну вблизи было очень познавательно. Побывали мы на Марсе, Венере, Юпитере и на Сатурне. Сколько же там было всего интересного. Но об этом как-нибудь в другой раз. Наш корабль имел одну очень интересную особенность: он умел перемещаться во времени. И мы с Пашей решили попробовать. Я рассказал ему о своей давней мечте взглянуть на Маргариту Бургундскую, а лучше спасти ее от гибели. Паша посмеялся и не рекомендовал этого делать, но все же я уговорил его хотя бы глянуть на Париж 1315 года. Конечно, наша Родина нас привлекала не меньше, но надо было с чего-то начинать, и мы решили начать с моей мечты.

Глава вторая. Сквозь кроличью нору.

Мы долго готовились к нашему первому путешествию во времени и запаслись всем необходимым, даже огнестрельным оружием. Мало ли что! И вот рано утром в одну из июльских суббот, как только первые лучи солнца коснулись нашей матушки Земли, мы с Пашкой загрузили под завязку всякими вещами, оборудованием, фото и видеотехникой, оружием и всем необходимым наш «Делориан». Мы решили назвать наш инопланетный корабль так, в честь известной всем по фильмам «Назад в Будущее» машине времени, тем более что чем-то она, действительно, была похожа на наш корабль. Расположившись в корабле, мы воспарили над нашим поселком, а набрав высоту 5 км, включили форсаж и покинули пределы нашей атмосферы. Паша запрограммировал корабль для скачка в нужный временной интервал, а, главное, чтобы «Делориан» запомнил обратные координаты. Как только программирование было закончено, «Делориан» направился со сверхсветовой скоростью к черной дыре. Мы очень боялись, но скачек во времени был возможен только через нее.

Через несколько минут мы приблизились к горизонту событий. Все начало, как будто, замедляться. Звуки стали растягиваться, пространство начало искривляться и заиграло всеми цветами радуги, словно мы попали в огромный калейдоскоп. Прошло немного времени, и мы почувствовали, что растягиваемся, корабль увеличился в размерах, руки и ноги вытянулись, словно спагетти. Было очень странное ощущение. А еще через несколько мгновений мы увидели маленький черный куб размером с мяч – вот она сингулярность. Скорость корабля увеличилась, и разноцветные кольца вокруг нас, причем, как за пределами корабля, так и внутри, начали быстро вращаться и вытягиваться в восьмерки. Дышать стало очень тяжело, свет стал гаснуть, словно в театре. Наконец, наступила полная тишина и темнота. Я подумал, что мы с Пашкой что-то напутали и погибли. Стало легко и хорошо. Но вдруг я ощутил сильный болевой удар внутри – и все словно вернулось на круги свои. Снова появились корабль, Пашка и космическое пространство. «Делориан» шел к Земле.

– Ты в порядке?

– Можно и так сказать – ни хрена себе перегрузка!

– На самолете нет таких перегрузок.

– Ты хоть немного тренированный, а я думал «кони двину», что-то мне не очень понравился временной скачок.

– Где мы?

– Лучше спроси, когда мы?

– Хочешь сказать, мы уже в прошлом?

– Судя по показаниям прибора, да.

– Круто! Скоро глянем на землю 1315-го года.

– Ну, да.

Мы постепенно приближались к земле, и «Делориан» начал торможение. Уже через пять минут мы начали вход в плотные слои атмосферы в районе Парижа. Курс лежал на Шато-Гайар. Рассматривать Париж мы все же боялись, ибо нас, в принципе, могли увидеть: погода была гнуснейшая, и для того, чтобы разглядеть Париж, нужно было изрядно снизиться. В районе Шато-Гайара мы надеялись меньше привлечь к себе внимания. Но вот мы вошли в облако. В отличие от нашего времени, радар тут оставался абсолютно спокойным: ни одного самолета видно не было. Наконец «Делориан» снизился до нижней границы облака, и я взял управление на себя. Сквозь белую пелену показались макушки замка. Конечно, мы с Пашкой уже посетили это место в наши дни и немного представляли себе, как выглядел замок. Но то, что мы увидели, очень сильно отличалось от современной картины. Замок был намного больше в реалии, ибо в наше время от него мало что осталось. У его подножья вместо дорогих особняков сто-

яли вперемешку одноэтажные каменные домики в стиле раннего средневековья и жалкие деревянные лачуги с покосившимися заборами и небольшими угольями. Не было ни шикарного моста через Сену, ни автомобильного круга. Скала, на которой стоял замок, была неприступной, и лестниц для туристов на ней не наблюдалось. Рвы, окружавшие замок, не имели дорожек, и очень хорошо просматривались охраной замка. В общем, найти нормальное место для посадки было проблематично. Очевидно, дорожки и адекватный подъем появились намного позже. Мощные маковки куполов башен Шато-Гайара разрезали облака и вздымались ввысь. Его исполинских размеров стены двойным кольцом окружали эту цитадель. Они были очень хорошо защищены и закрыты со всех сторон каменной броней. Бойницы со всех сторон смотрели на неприятеля, который пожелал бы осадить эту крепость. Лучники мгновенно могли наспиговать любого врага стрелами. Флаги, вымокшие под проливным дождем, все же развивались на куполах башен. Подобраться к замку можно было только сверху. Что мы и сделали, благо охрана замка явно не ждала нападения с воздуха и зениток не выставила.

Мы покружились над замком, понаблюдав за его обитателями, благо, сверху это можно было сделать без проблем. Особой суеты замечено нами не было, ибо шел дождь, и охрана замка скучала на своих постах.

– Ну, что, Василич, как будем замок брать?

– Варианта два.

– Очень интересно.

– Либо будем косить под каких-нибудь важных персон, посланных королем Франции, благо, принтер есть. Надо только понять, как у них там грамоты писались. Но думаю, или в нашем времени найдем что-нибудь, или тут кого-нибудь из местных вельмож попросим заделаться грамотой, либо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.